
**ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ПРАВА
ОРГАНАМИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ
THE LAW ENFORCEMENT BY THE BODIES
OF PRELIMINARY INVESTIGATION AND INQUIRY**

УДК 343.34

DOI 10.52468/2542-1514.2026.10(1).124-133



**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО ст. 210¹ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

О.А. Дизер, А.В. Максименко, И.Н. Архипцев

Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, г. Белгород, Россия

Информация о статье

Дата поступления –

06 мая 2025 г.

Дата принятия в печать –

12 января 2026 г.

Дата онлайн-размещения –

20 марта 2026 г.

Ключевые слова

Квалификация, расследование, преступная иерархия, занятие высшего положения в преступной иерархии, «вор в законе», «положенец», «смотрящий», организованная преступная группа, совершенствование законодательства, методические рекомендации

Проанализированы изменения, внесенные в Уголовный кодекс РФ в связи с принятием Федерального закона от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности». Изучены проблемные аспекты квалификации преступления, связанного с занятием высшего положения в преступной иерархии (ст. 210¹ Уголовного кодекса РФ), а также судебная практика по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии. Установлен ряд основных проблем при расследовании и квалификации анализируемого преступления, а также объективные проблемы, препятствующие эффективному, объективному и результативному уголовному судопроизводству по данной категории дел. Изучен зарубежный опыт противодействия организованной преступности. Сделан ряд предложений по изменению уголовного законодательства и практики его применения.

**PROBLEMS OF QUALIFICATION AND INVESTIGATION OF THE CRIME PROVIDED
FOR IN ARTICLE 210¹ OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Oleg A. Dizer, Alexander V. Maksimenko, Ivan N. Arkhitektsev

Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Belgorod, Russia

Article info

Received –

2025 May 06

Accepted –

2026 January 12

Available online –

2026 March 20

Keywords

Qualification, investigation, criminal hierarchy, taking the highest position in the criminal hierarchy, “kingpin”, “kingpin’s henchman”, “supervisor”,

Subject. Problematic issues of legislative regulation of Article 210¹ of the Criminal Code of the Russian Federation and its application in practice.

Methodology. The methodological basis is the principles of scientific knowledge: objectivity, interrelation of phenomena and their characteristics, unity of theory and practice.

The purpose of the study is theoretical and practical problematic aspects of the application of criminal legislation for taking the highest position in the criminal hierarchy, and formulates ways to solve them.

Main results. The authors have established that there are a number of problems related to the application of Article 210¹ of the Criminal Code of the Russian Federation: there is no legislative consolidation of the concept of a person taking the highest position in the criminal hierarchy, as well as the accompanying conceptual apparatus fixed by law; the legislator does not regulate the list of actions that a person performs for taking the appropriate status in the criminal world, as well as actions to maintain and strengthen it.

organized criminal group,
improvement of legislation,
methodological recommendations

These shortcomings significantly complicate criminal proceedings and allow the leaders of the criminal world to avoid liability, and this has a negative impact on the eradication of organized crime in the country.

1. Установление в Российской Федерации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии

Проблема организованной преступности для государства всегда была актуальной и острой, Российская Федерация в этом отношении не является исключением. Наиболее сложными в современной истории нашей страны признаются 1990-е гг. Однако и сейчас организованная преступность всё еще представляет серьезную угрозу для российского общества и государства, о чём говорит судебная практика. В современной России организованная преступность особенно активно проявляет себя в легализации денежных средств, добытых преступным путем, незаконном обороте наркотических и психотропных веществ, незаконном обороте оружия, организации занятия проституцией.

Одной из ключевых характеристик организованных преступных групп является их иерархичность, проявляющаяся в четком распределении ролей, обязанностей и, соответственно, «полномочий» в преступном сообществе, значительная роль в которых принадлежит так называемым «ворам в законе», «смотрящим», «положенцам», которые, руководя преступными организованными группами, определяют преступную специализацию данной группы, обеспечивают ее функционирование, выступая в ней в качестве своего рода закона. Без их решения, указания и контроля деятельность организованной преступной группы невозможна. Поэтому эффективные инструменты борьбы с криминальными лидерами, привлечение их к ответственности предстает важной и необходимой для государства задачей.

В 2019 г. российский законодатель дополнил Уголовный кодекс (далее – УК) РФ ст. 210¹, в которой основанием для привлечения к уголовной ответ-

ственности стал криминальный статус лица, его высшее положение в преступной иерархии¹.

Так, согласно данным судебной статистики Российской Федерации, в 2021 г. по ст. 210¹ УК РФ было осуждено 8 лиц, в 2022 г. – 20 лиц, в 2023 г. – 33 лица². По информации Судебного департамента при Верховном Суде РФ, за 2024 г. судами было осуждено 23 лица по ст. 210¹ УК РФ³.

Таким образом, исследование данной проблематики имеет актуальность для теории и практики применения ст. 210¹ УК РФ.

2. Проблемные аспекты квалификации и расследования преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ

Прежде всего следует отметить, что законодательное закрепление понятия «занятие высшего положения в преступной иерархии» в ст. 210¹ УК РФ отсутствует, и решать, кого относить к субъекту данного преступления, следователям чаще всего приходится, основываясь на своем личном убеждении, что безусловно сказывается на качестве и эффективности предварительного расследования. Кроме того, отсутствие законодательного закрепления такого основополагающего для применения данной уголовно-правовой нормы понятия создает проблему привлечения к уголовной ответственности виновного лица, которое стремится в первую очередь обезопасить свою преступную деятельность и деятельность подчиненного ему преступного сообщества. Данные лица нередко устанавливают связи с государственными органами власти, что в свою очередь служит ярким коррупциогенным фактором и также снижает эффективность предварительного расследования и борьбу с организованной преступностью в целом.

Заметим, что Верховный Суд РФ также не дает каких-либо разъяснений по данному вопросу⁴.

¹ Федеральный закон от 1 апреля 2019 г. № 46-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части противодействия организованной преступности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 14. Ст. 1459.

² Судебная статистика РФ. URL: <https://stat.ани-пресс.рф/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 15.01.2025).

³ Данные судебной статистики. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2024 год.

№ 10-а «Отчет о числе осужденных по всем составам преступлений Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8946> (дата обращения: 06.05.2025).

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 8.

В связи с этим у правоохранительных органов на практике возникают трудности, являются ли такими лицами только «воры в законе» или же к этим лицам возможно относить «смотрящих» и «положенцев». Исходя из выполняемых «смотрящими» и «положенцами» функций в криминальном мире, их с уверенностью возможно отнести к лицам, находящимся на вершине преступного мира, стоящим во главе преступной, криминальной иерархии. Однако в законодательстве этот аспект также не имеет закрепления, и, соответственно, существует необходимость в толковании в уголовном законодательстве понятий «смотрящий» и «положенец».

В теории уголовного права, к сожалению, также отсутствует единая точка зрения по рассматриваемому вопросу.

В.Н. Куфлева считает, что под лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, следует понимать лицо, обладающее достаточным криминальным авторитетом в преступном мире [1, с. 28].

В.М. Быков отождествляет названных лиц с организаторами, руководителями преступного сообщества [2, с. 21]. А.А. Лихолетов и М.У. Михайлов аналогично полагают, что лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии, необходимо определить как организатора, руководителя преступного сообщества (преступной организации) [3, с. 36].

По мнению И.В. Никитенко и Т.В. Якушевой, иерархия в структуре преступного сообщества (преступной организации) понимается как психологическая структура объединения, в соответствии с которой его члены осознают конкретное лицо как лидера [4, с. 61].

По мнению И.В. Годунова, «преступная иерархия» – это система, которая определяет «структуру подчинения и взаимоотношений лиц, придерживающихся принятых в криминальной среде правил и традиций» [5, с. 60].

С.Д. Белоцерковский считает, что к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, следует относить так называемых «воров в законе» [6, с. 29].

С.А. Бажутов и А.А. Кунашев [7, с. 29], а также А.В. Шеслер [8, с. 120] относят к лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, еще два типа криминальных авторитетов – «положенцев» и «смотрящих».

По мнению Ж.В. Виденькиной, в этой роли может выступать не только «вор в законе», но и любое другое лицо, которое смогло организовать и осуществить руководство деятельностью преступного сообщества (преступной организацией) [9, с. 113].

В.В. Агильдин, С.Е. Ловцевич, А.А. Лохова пришли к выводу, что в соответствии со смыслом ст. 210¹ УК РФ занятие высшего положения в преступной иерархии – это нахождение лица на самой высокой ступени, подразумевающей управление «профессиональной» преступной средой на всей территории Российской Федерации [10, с. 167].

С.В. Кондратюк считает, что занятие высшего положения в преступной иерархии представляет собой процедуру подготовки и проведения собрания (воровской сходки) [11, с. 10].

Д.А. Григорьев и В.И. Морозов указывают, что высшее положение в преступной иерархии нельзя ограничивать только криминальными титулами воровского сообщества [12, с. 54]. С приведенным выше мнением согласны Е.А. Хлебницына и Е.К. Шершакова [13, с. 134]. На широкую трактовку рассматриваемого понятия указывают и другие исследователи [14, с. 57; 15, с. 15; 16, с. 69; 17, с. 36–37].

Напротив, по мнению Н.А. и А.Г. Егоровых, преждевременно делать вывод о тождестве высшего положения в преступной иерархии со статусом «вора в законе» [18, с. 40]. А.С. Морозов и А.Н. Сухаренко аналогично полагают, что понятия «вор в законе» и «лицо, занимающие высшее положение в преступной иерархии» не всегда тождественны и в каждом случае надо устанавливать содержание выполняемых лицом функций [19, с. 116].

Далее приведем пример из судебной практики. Эльмаханов Д.А., отбывая наказание в исправительном учреждении, осуществлял функции «смотрящего», придерживаясь правил и обычаев, принятых в криминальной среде: назначал «смотрящих» за различными участками колонии и лишал их данных полномочий, рассматривал споры и конфликтные ситуации между заключенными, между заключенными и администрацией колонии, устанавливал запреты на определенное поведение, давал указания заключенным о противодействии администрации, обеспечивал поступление средств в преступную кассу и их распределение⁵.

⁵ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2024 г. по делу в отношении Эльмаханова Д.А. № 31-УД24-11-А4.

URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/gubvabL7rJWO/> (дата обращения: 23.01.2025).

Проанализировав судебную практику по делам о занятии высшего положения в преступной иерархии с 2019 по 2024 г., авторы настоящей работы пришли к выводу о том, что она складывается неоднозначно, имеет существенные особенности. Изучение приговоров судов, апелляционных постановлений и кассационных определений на сайте «Судебные и нормативные акты РФ» (<https://sudact.ru/>) позволило нам прийти к выводу, что наиболее часто встречающимися проблемами при расследовании данных преступлений выступает невозможность установления конкретного периода совершения преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ. Это связано с тем, что данное преступление является длящимся; латентностью, обусловленной высокими мерами конспирации, имеющими место в преступной среде; невозможностью свидетелям назвать источник своей осведомленности; недостаточной правовой регламентацией рассматриваемого состава преступления, требующего внесения изменений и дополнений в действующее законодательство.

Приведем еще пример из судебной практики.

Наличие у ФИО8 статуса «положенца» подтверждается свидетельскими показаниями, что также отражено в приговоре суда, о наличии данного статуса и о том, что он получен от «воров в законе», он заявил сам в ходе нанесения телесных повреждений потерпевшим. Помимо вышесказанного, в приговоре суда указано, что ФИО8 занимал высшее положение в преступной иерархии конкретный период – с декабря 2019 г. по 21 марта 2020 г.⁶

Разбирая смысловое содержание рассматриваемой нормы, можно сделать вывод, что уголовная ответственность предусмотрена за сам факт занятия высшего положения в преступной иерархии, т. е. за определенное состояние лица [20, с. 53], что, по нашему мнению, противоречит положениям ст. 8 УК РФ.

Кроме того, отчетливо прослеживается и противоречие с ч. 2 ст. 6 УК РФ, которой закреплен принцип справедливости, означающий, что никто не может быть осужден дважды за одно и то же уголовно наказуемое деяние. Оно происходит в связи с тем, что для занятия высшего положения в преступной иерархии лицо совершает определенные действия, являющиеся уголовно наказуемыми, иначе получить данный статус не представляется возможным. И если рассматривать понятие «занятие», содержащееся в диспозиции анализируемой статьи как опреде-

ленный процесс, предусматривающий конкретные действия, учитывая, что за них лицо уже могло понести наказание, то наличествует прямое нарушение принципа справедливости, закрепленного в УК РФ.

Еще одной из существенных проблем при квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии выступает конкуренция сходных уголовно-правовых норм. Так, ч. 4 ст. 210 УК предусмотрена ответственность за совершение запрещенных уголовным законом действий при нахождении в статусе лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии, данные действия перечислены в ч. 1, 1.1 и 2 ст. 210 УК РФ. При этом основанием привлечения лица к ответственности при квалификации по ст. 210¹ УК РФ является сам статус лица, т. е. его социально опасное состояние, посягающее на общественную безопасность. Для квалификации же по ч. 4 ст. 210 УК это лицо должно также выполнить объективную сторону преступления, содержащегося в ч. 1, 1.1 и 2 вышеназванной статьи.

Учитывая вышесказанное, назревает еще один актуальный вопрос разграничения применения общей и специальной нормы при квалификации занятия высшего положения в преступной иерархии. Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ при конкуренции уголовная ответственность должна наступать по норме специальной, а не общей. Если руководствоваться положениями Общей части УК РФ, являющейся основой уголовного законодательства, то в данном конкретном случае можно прийти к выводу, что в случае конкуренции уголовно-правовых норм, предусмотренных ч. 4 ст. 210 УК РФ и ст. 210¹, дополнительная квалификация по ст. 210¹ не требуется [21, с. 280]. Обоснованием этому служит то, что лицо и так уже имеет статус лидера криминального мира, выполняя объективную сторону преступления, указанного в ч. 1 ст. 210 УК РФ.

В ст. 210 УК РФ некоторые положения подробно детализированы, например такие, как координация действий организованных преступных сообществ, создание условий для их успешной деятельности, участие в сборах криминальных лидеров преступного мира. Соответственно, и уголовно-правовая норма, предусмотренная ст. 210¹ УК РФ, включает в себя положения ч. 4 ст. 210 УК РФ. Для разрешения данной проблемы необходима разработка методических рекомендаций для следователей и других сотрудников Следственного комитета РФ, в

⁶ Приговор Волгоградского областного суда № 2-26/2022 2-4/2023 от 9 октября 2023 г. по делу № 2-26/2022. URL:

<https://sudact.ru/regular/doc/52lbw2ev1YHQ/> (дата обращения: 23.01.2025).

которых будет отражен алгоритм производства следственных действий, а также разъяснены вопросы правильной квалификации и расследования анализируемого деяния.

Проблемным является и сам процесс доказывания при производстве по уголовному делу по ст. 210¹ УК РФ, поскольку в ходе него должны быть обязательно установлены все обстоятельства, закрепленные в ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ, а это вызывает определенные трудности, учитывая длящийся характер данного преступного деяния. Так, в ходе предварительного расследования необходимо установить место совершения преступного деяния, время его совершения, способ и другие значимые обстоятельства. Следовательно, учитывая требования уголовно-процессуального законодательства, необходимо установить:

1. Когда и на протяжении какого времени лицо имеет статус криминального лидера.

2. При каких обстоятельствах и где лицом был получен высший в преступной иерархии статус.

3. Руководство каким преступным сообществом это лицо осуществляет.

4. Какие функциональные обязанности непосредственно выполняет и выполняло это лицо в преступном сообществе.

Устанавливая время совершения данного деяния, следователям следует учитывать, что и при привлечении к уголовной ответственности лицо не теряет своего статуса, т. е. отсутствует такая важная и необходимая задача уголовного законодательства, как исправление осужденного, и, поскольку статус лицо не утрачивает, оно может оказывать существенное влияние в исправительном учреждении, пропагандируя воровские традиции, негативно воздействуя на других осужденных, вовлекая их в криминальную субкультуру, соответственно, продолжая осуществлять свои функции и иметь высший статус в преступном мире. Таким образом, это говорит о том, что цели уголовного судопроизводства, закрепленные в ст. 6 УПК РФ, в этом случае не достигаются, поскольку наказание не несет в себе тех мер, которые способствовали бы прекращению преступной деятельности лица, т. е. его исправление. Прекращение данного преступного деяния возможно лишь при утрате лицом статуса лидера в криминальной иерархии [22, с. 54].

Как известно, ст. 9 УК РФ устанавливает, что преступность действия либо бездействия, а также его наказуемость могут устанавливаться только законом, действовавшим во время совершения данного действия или бездействия. Соответственно, установление периода занятия лицом лидирующего положения в преступной иерархии является необходимым условием доказывания по данному составу преступления, так как должно быть установлено, что лицо не прекратило преступные действия либо его действия не были пресечены до введения ст. 210¹ УК РФ, и данное деяние, по мнению В.Н. Боркова, является длящимся [23, с. 10], как мы указывали ранее.

3. Зарубежный опыт борьбы с лидерами организованной преступности (на примере США)

В настоящее время доктрина уголовного права в США не предлагает адекватного решения для возложения ответственности на лидеров организованных преступных группировок за преступления, совершенные их подчиненными. Такое положение дел стало возможным вследствие того, что преступные группировки используют сложные организационные структуры, которые оставляют их руководителей вне досягаемости закона. Для этих структур характерны такие особенности, как недоступность руководства подчиненным, децентрализованное управление и механизмы, поощряющие инициативу снизу [24].

Однако ряд американских правоведов (S.W. Brenner, R.L. Daft, C. Roxin и др.) формулирует эту проблему, проводя аналогию с известным Римским статутом Международного уголовного суда⁷, согласно которому командир любого воинского подразделения несет ответственность за действия своих солдат, даже если сам не принимает в них непосредственного участия. Это сравнение позволяет предположить, что выделение организаторской роли главарей преступных сообществ может аналогично трактоваться в отношении роли, которая отводится командирам законных воинских контингентов.

В УК США отсутствуют прямые статьи, предусматривающие уголовную ответственность за занятие высшего положения в преступном сообществе. Косвенно эта проблема решается путем изоляции главарей преступных организаций, которым вменяется уголовная ответственность за совершение преступлений налогового, финансового характера или за совершение незначительных уголовных преступ-

⁷ Rome Statute of the International Criminal Court (Article 28 “Responsibility of commanders and other superiors”). URL: https://www.public.law/world/rome_statute/article_28_

responsibility_of_commanders_and_other_superiors (дата обращения: 20.03.2025).

лений, так как доказательная база за организацию преступного сообщества в силу строгой иерархии, круговой поруки, закрытости организации практически нереализуема.

Интересной новацией является создание в рамках Министерства юстиции США Отдела по борьбе с организованной преступностью и бандитизмом, который состоит из специализированной группы прокуроров, которым поручено разрабатывать и внедрять стратегии по пресечению деятельности наиболее значимых региональных, национальных и международных организованных преступных группировок и банд, специализирующихся на насильственных преступлениях.

Юрисдикция этих прокуроров в сотрудничестве с Генеральной прокуратурой Соединенных Штатов по делам об организованной преступности распространяется на территорию всей страны. Эти дела включают широкий спектр преступлений: вымогательство, убийства, взяточничество, мошенничество, отмывание денег, торговлю наркотиками и рэкет. Кроме того, Отдел занимается расследованием федеральных преступлений в соответствии с Законом о коррумпированных и находящихся под рэкетирским влиянием организациях (англ. *The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act, RICO*)⁸ и разрабатывает для прокурорского корпуса подробные рекомендации по использованию потенциала этого закона.

4. Заключение

Проанализировав содержание ст. 210¹ УК РФ, мы пришли к выводу, что как в теории, так и на практике имеются объективные проблемы, осложняющие процесс квалификации и расследования ст. 210¹ УК РФ, и при этом требуется незамедлительное усовершенствование законодательства и практики его применения, а именно:

1. Дополнение ст. 210¹ УК РФ примечанием, содержащего регламентацию основных понятий, таких как «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», «преступная иерархия», «высшее положение в преступной иерархии», «положенец», «смотрящий».

2. Разработка методических рекомендаций правоохранительным органам по эффективному расследованию данного преступления, что позволит

исключить неоднородность применения уголовно-правовых норм при производстве по уголовным делам по ст. 210¹ УК РФ. Следует отметить, что данный пробел сейчас постепенно восполняется, в частности, из последних научных работ следует отметить монографию, выполненную коллективом авторов из числа сотрудников Главного управления криминалистики и Московской академии следственного комитета [25].

3. Внесение изменений в ст. 210 УК РФ с целью единообразного ее применения. В частности, Т.В. Стукалова предлагает дополнить анализируемую статью примечанием, где дать определение лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии [26, с. 95].

4. Устранение конкуренции правовых норм, предусмотренных ч. 4 ст. 210 и ст. 210¹ УК РФ, что также улучшит эффективность расследования уголовных дел указанной категории преступлений и снизит количество процессуальных ошибок и неточностей в применении данных уголовно-правовых норм.

5. Принятие Пленумом Верховного Суда РФ соответствующего постановления, детализирующего отдельные выше обозначенные проблемные вопросы применения ст. 210¹ УК РФ.

Таким образом, законодательное закрепление действий, которые осуществляют лица для приобретения высшего статуса в криминальном мире, положительно скажется на привлечении криминальных лидеров к ответственности и искоренению организованных преступных сообществ. Для решения данной проблемы наиболее правильным будет принятие Пленумом Верховного Суда РФ соответствующего постановления, содержащего разъяснения вышеуказанных спорных моментов, это позволит правоприменителям ссылаться на конкретные нормы. Действенным в данном случае будет и внесение дополнений в действующий УК РФ, в частности примечания к ст. 210¹, раскрывающего понятия «лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии», «преступная иерархия», «высшее положение в преступной иерархии», «положенец», «смотрящий», в настоящий момент, как мы установили, являющиеся дискуссионными, что существенно осложняет производство по уголовным делам по ст. 210¹ УК РФ.

⁸ Organized Crime Control Act. (Title IX – The Racketeer Influenced and Corrupt Organizations Act, codified at 18 U.S.C. §§ 1961–1968 (2012). URL: <https://criminal-justice.>

iresearchnet.com/criminal-psychology/criminal-organizations-and-networks/racketeer-influenced-and-corrupt-organizations-act/ (дата обращения: 29.03.2025).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Куфлева В. Н. Уголовное законодательство о борьбе с преступными сообществами (преступными организациями): необходимость модернизации / В. Н. Куфлева // Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 27–29.
2. Быков В. М. Организация преступного сообщества (преступной организации) / В. М. Быков // Законность. – 2010. – № 2 (904). – С. 18–21.
3. Лихолетов А. А. Новое в уголовном законодательстве в части противодействия организованной преступности: проблемы и пути решения / А. А. Лихолетов, М. У. Михайлов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2019. – № 2 (49). – С. 32–40.
4. Никитенко И. В. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации / И. В. Никитенко, Т. В. Якушева // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 58–62.
5. Годунов И. В. Организованная преступность от расцвета до заката : учеб. пособие для вузов / И. В. Годунов. – М. : Академический проект, 2008. – 611 с.
6. Белоцерковский С. Д. Система правового регулирования борьбы с организованной преступностью и научные основы ее оптимизации / С. Д. Белоцерковский. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2011. – 585 с.
7. Бажутов С. А. Особенности уголовной ответственности лиц, занимающих высшее положение в преступной иерархии (ст. 210¹ УК) / С. А. Бажутов, А. А. Кунашев // Законность. – 2022. – № 11 (1057). – С. 25–33.
8. Шеслер А. В. «Вор в законе»: криминальный статус или основание уголовной ответственности / А. В. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2020. – № 1 (42). – С. 110–123. – DOI: 10.53993/2078-3914/2020/1(42)/110-123.
9. Виденькина Ж. В. Уголовная ответственность за организацию преступного сообщества или участие в нем : дис. ... канд. юрид. наук / Ж. В. Виденькина. – М., 2012. – 199 с.
10. Агильдин В. В. Высшее положение в преступной иерархии: проблемы толкования и реализации / В. В. Агильдин, С. Е. Ловцевич, А. А. Лохова // Молодой ученый. – 2019. – № 24 (262). – С. 165–169.
11. Кондратюк С. В. Криминологическая характеристика и предупреждение занятия высшего положения в преступной иерархии : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Кондратюк. – М., 2022. – 255 с.
12. Григорьев Д. А. Как определить лицо, занимающее высшее положение в преступной иерархии? / Д. А. Григорьев, В. И. Морозов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 50–58.
13. Хлебницына Е. А. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы теории и практики / Е. А. Хлебницына, Е. К. Шершакова // Вестник Московского университета МВД России. – 2020. – № 4. – С. 132–137.
14. Мондохонов А. Н. Специальный субъект организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) / А. Н. Мондохонов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 53–57.
15. Мухин А. А. Российская организованная преступность и власть: История взаимоотношений / А. А. Мухин. – М. : Центр полит. информ., 2003. – 384 с.
16. Рагулин А. В. О понятии лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / А. В. Рагулин, В. В. Фелелов // Уголовное право. – 2010. – № 5. – С. 67–70.
17. Шалагин А. Е. Криминологическая характеристика лица, занимающего высшее положение в преступной иерархии / А. Е. Шалагин // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 36–39.
18. Егорова Н. А. Уголовная ответственность за занятие высшего положения в преступной иерархии: продолжение дискуссии / Н. А. Егорова, А. Г. Егоров // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 1 (52). – С. 34–44.
19. Морозов А. С. Актуальные проблемы квалификации деяния, предусмотренного ст. 210.1 УК РФ «занятие высшего положения в преступной иерархии» (статья вторая) / А. С. Морозов, А. Н. Сухаренко // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2023. – № 4 (68). – С. 110–120. – DOI: 10.29039/2312-7937-2023-4-110-120.
20. Кадников Н. Г. Опасное состояние личности как основание уголовной ответственности / Н. Г. Кадников // Союз криминалистов и криминологов. – 2020. – № 1. – С. 50–55.

21. Гаухман Л. Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика / Л. Д. Гаухман. – 4-е изд., перераб. и доп. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2010. – 557 с.
22. Агапов П. В. Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности за занятие высшего положения в преступной иерархии / П. В. Агапов, Н. В. Сальников, С. В. Кондратюк // Правопорядок: история, теория, практика. – 2021. – № 3 (30). – С. 49–55.
23. Борков В. Н. Занятие высшего положения в преступной иерархии (ст. 210.1 УК РФ) / В. Н. Борков // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 2. – С. 3–13. – DOI: 10.24412/2071-6184-2022-2-3-13.
24. Eldar S. Holding Organized Crime Leaders Accountable for the Crimes of their Subordinates / S. Eldar // Criminal Law and Philosophy. – 2012. – Vol. 6, Iss. 2. – P. 207–225. – DOI: 10.1007/s11572-012-9139-z.
25. Багмет А. М. Занятие высшего положения в преступной иерархии (статья 210.1 УК РФ): квалификация и расследование : моногр. / А. М. Багмет, В. В. Бычков, С. В. Харченко, В. А. Шурухнов. – М. : ИНФРА-М, 2023. – 204 с. – DOI: 10.12737/2032512.
26. Стукалова Т. В. Занятие высшего положения в преступной иерархии: проблемы квалификации и доказывания / Т. В. Стукалова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2021. – № 1 (103), ч. 4. – С. 93–97. – DOI: 10.23670/IRJ.2021.103.1.105.

REFERENCES

1. Kufleva V.N. Criminal legislation on fight against criminal communities (the criminal organizations): need of modernization. *Rossiiskii sledovatel' = Russian investigator*, 2012, no. 23, pp. 27–29. (In Russ.).
2. Bykov V.M. Organization of a criminal association (criminal organization). *Zakonnost'*, 2010, no. 2 (904), pp. 18–21. (In Russ.).
3. Likholetov A.A., Mikhailov M.U. Novelties in the criminal code in part related to counteracting the organized crime: problems and ways of solution. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2019, no. 2 (49), pp. 32–40. (In Russ.).
4. Nikitenko I.V., Yakusheva T.V. The organization of criminal community: problems of a legislative regulation and law-enforcement. *Ugolovnoe pravo*, 2010, no. 5, pp. 58–62. (In Russ.).
5. Godunov I.V. *Organized crime from heyday to sunset*, Teaching aid for universities. Moscow, Akademicheskii proekt Publ., 2008. 611 p. (In Russ.).
6. Belotserkovsky S.D. *The system of legal regulation of the fight against organized crime and the scientific foundations of its optimization*. Moscow, Russian Criminological Association Publ., 2011. 585 p. (In Russ.).
7. Bazhutov S.A., Kunashev A.A. Specifics of criminal liability of the persons, holding top positions in the criminal hierarchy (Art. 210¹ of the Criminal Code). *Zakonnost'*, 2022, no. 11 (1057), pp. 25–33. (In Russ.).
8. Shesler A.V. “Thief in law”: criminal status or basis of criminal liability. *Vestnik Kuzbasskogo instituta = Bulletin of the Kuzbass institute*, 2020, no. 1 (42), pp. 110–123. DOI: 10.53993/2078-3914/2020/1(42)/110-123. (In Russ.).
9. Viden'kina Zh.V. *Criminal liability for the organization of a criminal community or participation in it*, Cand. Diss. Moscow, 2012. 199 p. (In Russ.).
10. Agil'din V.V., Lovtsevich S.E., Lokhova A.A. The highest position in the criminal hierarchy: problems of interpretation and implementation. *Molodoi uchenyi = Young Scientist*, 2019, no. 24 (262), pp. 165–169. (In Russ.).
11. Kondratyuk S.V. *Criminological characteristics and prevention of taking the highest position in the criminal hierarchy*, Cand. Diss. Moscow, 2022. 255 p. (In Russ.).
12. Grigoryev D.A., Morozov V.I. How to identify the person holding the highest position in the criminal hierarchy?. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal science and law enforcement practice*, 2014, no. 4 (30), pp. 50–58. (In Russ.).
13. Hlebnitsyna E.A., Shershakova E.K. Occupying the highest position in the criminal hierarchy: problems of theory and practice. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2020, no. 4, pp. 132–137. (In Russ.).
14. Mondokhonov A.N. Special subject for organizing an criminal society (criminal organization) or participation in criminal society (criminal organization). *Ugolovnoe pravo*, 2010, no. 5, pp. 53–57. (In Russ.).

15. Mukhin A.A. *Russian organized crime and power: History of relationships*. Moscow, Center of Political information Publ., 2003. 384 p. (In Russ.).
16. Ragulin A.V., Fefelov V.V. The definition of "person holding the highest position in the criminal hierarchy". *Ugolovnoe pravo*, 2010, no. 5, pp. 67–70. (In Russ.).
17. Shalagin A.E. Criminological characteristics of a person taking the highest the position in the criminal hierarchy. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii = Bulletin of the Kazan Law Institute of MIA Russia*, 2016, no. 4 (26), pp. 36–39. (In Russ.).
18. Egorova N.A., Egorov A.G. Criminal liability for occupying a senior position in the criminal hierarchy: continuation of the discussion. *Vestnik Volgogradskoi akademii MVD Rossii = Journal of the Volgograd academy of the Ministry of the Interior of Russia*, 2020, no. 1 (52), pp. 34–44. (In Russ.).
19. Morozov A., Sukharev A. Actual problems of qualification of the act provided for by Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation «Occupation of the highest position in the criminal hierarchy» (Article two). *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii = Vestnik Advanced Training Institute of the MIA of Russia*, 2023, no. 4 (68), pp. 110–120. DOI: 10.29039/2312-7937-2023-4-110-120. (In Russ.).
20. Kadnikov N.G. Dangerous state of personality as the basis of criminal responsibility. *Soyuz kriminalistov i kriminologov = The Union of criminalists and criminologists*, 2020, no. 1, pp. 50–55. (In Russ.).
21. Gaukhman L.D. *Qualification of crimes: law, theory, practice*, 4th ed. Moscow, YurInfoR Center Publ., 2010. 557 p. (In Russ.).
22. Agapov P.V., Salnikov N.V., Kondratyuk S.V. Topical issues of the implementation of criminal responsibility for occupying the highest position in the criminal hierarchy. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Legal order: history, theory, practice*, 2021, no. 3 (30), pp. 49–55. (In Russ.).
23. Borkov V.N. Occupation of the highest position in the criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = News of the Tula state university. Economic and legal sciences*, 2022, no. 2, pp. 3–13. DOI: 10.24412/2071-6184-2022-2-3-13. (In Russ.).
24. Eldar S. Holding Organized Crime Leaders Accountable for the Crimes of their Subordinates. *Criminal Law and Philosophy*, 2012, vol. 6, iss. 2, pp. 207–225. DOI: 10.1007/s11572-012-9139-z. (In Russ.).
25. Bagmet A., Bychkov V., Harchenko S., Shuruinov V. *Occupation of the highest position in the criminal hierarchy (Article 210.1 of the Criminal Code of the Russian Federation): Qualification and investigation*, Monograph. Moscow, INFRA-M Publ., 2023. 204 p. DOI: 10.12737/2032512. (In Russ.).
26. Stukalova T.V. Occupying the highest position in criminal hierarchy: problems of classification and proof. *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal = International Research Journal*, 2021, no. 1 (103), pt. 4, pp. 93–97. DOI: 10.23670/IRJ.2021.103.1.105. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Дизер Олег Александрович – доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника по научной работе
*Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина*
308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: rio.belui@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3231-4018
SPIN-код РИНЦ: 5636-8259; AuthorID: 312006

Максименко Александр Владимирович – кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовно-правовых дисциплин
*Белгородский юридический институт
МВД России имени И.Д. Путилина*

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Oleg A. Dizer – Doctor of Law, Professor; Deputy Head (Science)
Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
71, Gor'kogo ul., Belgorod, 308024, Russia
E-mail: rio.belui@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3231-4018
RSCI SPIN-code: 5636-8259; AuthorID: 312006

Alexander V. Maksimenko – PhD in Law, Associate Professor; Head, Department of Criminal Law Disciplines
Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71
E-mail: mav1202@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9200-9138
SPIN-код РИНЦ: 3836-7614; AuthorID: 691305

Архипцев Иван Николаевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Белгородский юридический институт

МВД России имени И.Д. Путилина

308024, Россия, г. Белгород, ул. Горького, 71

E-mail: ArhptsevIN@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2307-2712

SPIN-код РИНЦ: 6886-2647; AuthorID: 818209

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дизер О.А. Проблемы квалификации и расследования преступления, предусмотренного ст. 210¹ Уголовного кодекса Российской Федерации / О.А. Дизер, А.В. Максименко, И.Н. Архипцев // Правоприменение. – 2026. – Т. 10, № 1. – С. 124–133. – DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(1).124-133.

71, Gor'kogo ul., Belgorod, 308024, Russia
E-mail: mav1202@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-9200-9138
RSCI SPIN-code: 3836-7614; AuthorID: 691305

Ivan N. Arkhptsev – PhD in Law, Associate Professor, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines

Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia

71, Gor'kogo ul., Belgorod, 308024, Russia

E-mail: ArhptsevIN@yandex.ru

ORCID: 0000-0003-2307-2712

RSCI SPIN-code: 6886-2647; AuthorID: 818209

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dizer O.A., Maksimenko A.V., Arkhptsev I.N. Problems of qualification and investigation of the crime provided for in Article 210¹ of the Criminal Code of the Russian Federation. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2026, vol. 10, no. 1, pp. 124–133. DOI: 10.52468/2542-1514.2026.10(1).124-133. (In Russ.).